

Свет постепенно заполнял все зрение Чи-Ву, пока он не стал видеть только его. Он был настолько ослепительно белым, что ему показалось, что весь мир окрасился в тот же цвет. Он инстинктивно прикрыл глаза и сузил их. К нему приближались странные на вид предметы - неопишуемые блестящие глыбы камней. Если бы он мог описать их, то они были похожи на глину, которую оторвали и небрежно слепили заново. Они сияли, как светящиеся камни, и очень, очень медленно летели к Чи-Ву, заполняя холмы перед ним.

Увидев, как эти загадочные вещества захватывают территорию, Чи-Ву запаниковал. Их было слишком много. 'Что за мир? Это армия Сернитаса? Но я должен сражаться только с их богом. Должен ли я бежать? Всевозможные мысли пронеслись в его голове. Затем над горизонтом показалась огромная фигура, намного больше всех остальных. При виде этой фигуры Чи-Ву понял, что все его ожидания были ошибочными. Она была просто колоссальной, больше, чем большинство высотных зданий.

Как будто кто-то впрыснул в древнего мамонта большое количество воздуха с помощью кучи шприцов, его тело было бугристым. Если описать это красиво, оно выглядело как огромная разросшаяся дикая опухоль с гноем, представляя собой невероятно гротескную картину. Оно было настолько раздуто, что некоторые его части лопались и извергали жидкость, которая блестела, как расплавленное красное железо. Когда эта жидкость падала на землю, из нее прорастали блестящие куски камня и двигались вперед вместе со своим создателем.

Эвелин не солгала. Хотя их численность росла, как у матери, рождающей детей, этого врага следовало считать одним. Но как неожиданно. Чи-Ву думал, что будет сражаться с богом один на один, но теперь он не был уверен, что сможет даже приблизиться к основному телу бога.

В этот момент одна из маленьких глыб резко остановилась. Из-под нее вырвался небольшой огонь. Глыба находилась над тем местом, где Чи-Ву поместил талисман. Чи Ву ожидаемо посмотрел на огонь, но, к его разочарованию, огонь быстро потух. Затем маленький комочек задрожал всем телом - бррр. Блеск! Он взорвался, рассыпав причудливую россыпь огней. Бам! Зрение Чи-Ву пошатнулось, а земля затряслась и загрохотала от удара. Взрыв одной небольшой глыбы камня оставил на земле небольшой кратер, словно кто-то взорвал гранату на песчаном пляже.

Бум! Бум! Бум! Бум!

Еще несколько взрывов, и земля снова задрожала, когда маленькие глыбы приземлились там, где были заложены талисманы. По одному талисману на каждую глыбу, которая была просто выброшена из основного тела - это был не лучший обмен. Более того, план Чи-Ву направить врага в определенное место уже провалился. Чи-Ву попытался успокоить себя, но тут он заметил, что чурбаны вдруг стали вести себя странно. Надвигающаяся волна внезапно остановилась на середине заряда.

Может, она разозлилась из-за того, что некоторые из ее потомков были уничтожены? Главное тело раздулось, словно собиралось лопнуть, а затем снова сжалось. Подобно бьющемуся сердцу, оно увеличивалось в размерах и несколько раз сморщивалось. Его сияние усиливалось с каждым разом. Оно уменьшилось до таких размеров, о которых нельзя было и подумать, и после этого изменения в центре его тела собрались частицы света.

Глаза Чи-Ву расширились. Как тетива лука, натянутая перед тем, как отпустить, полностью

сжатое тело стало гораздо больше, чем раньше. Одновременно с этим скопление частиц света вырвалось из центра, словно пружина, сжатая до предела.

Куаааааааа!

Вспышки света, способные превратить все в радиусе сотен метров в ничто, устремились вперед. На фоне огромного удара Чи-Ву почувствовал сильное давление. Ни он сам, ни его окружение не пострадали, но Чи-Ву потерял равновесие и зашатался. Луч света не был направлен на него. Он прошел над ним, взобрался на гору сзади и сорвал ее вершину. Как будто сошла лавина, сильная вибрация и шум ударили Чи-Ву в спину. Ему потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями, и он оглянулся через плечо, когда наконец восстановил равновесие. От увиденного у него отвисла челюсть.

"Ха..." Когда человек видит что-то, от чего не может прийти в себя, его разум иногда становится пустым. Так случилось и с Чи-Ву. На месте, где прошел луч света, не осталось ничего, кроме длинной расщелины, похожей на ров, окружавший крепость.

Но его воздействие на гору было еще более значительным. Она оставила вмятину, отрезанную от середины, потому что над ней ничего не было видно - все исчезло. Видя перед собой такую сюрреалистическую сцену, Чи Ву разразился беззлобным смехом.

"Ха... ха..." Это было просто невероятно. Половина горы была снесена одним ударом. По его коже побежали мурашки. Что было бы, если бы Чи-Ву попал под луч света? Или был бы ближе к нему? Адамово яблоко Чи-Ву покачивалось вверх-вниз. Этот бог был совсем другим, чем те разбитые существа, с которыми он сражался раньше. Seriously, он не чувствовал такого давления, даже когда впервые увидел Эвелин.

Ему нужно было как-то подобраться к противнику и махать дубинкой, пока она не погаснет. Но что он мог сделать с лучом света или взрывом, который оставит от него куски мяса, если он подойдет слишком близко? Сколько бы он ни думал об этом, он мог только представить себя умирающим бессмысленной, быстрой смертью, прежде чем он сможет добраться до главного тела бога.

'Это невозможно...' Нет. Он никогда не сможет. Чи-Ву сделал несколько шагов назад, качая головой. Хотя он поклялся себе, что больше никогда не будет безнадежно отчаиваться, демонстрация силы сломила всю его решимость. Его голова была в беспорядке.

Пощечина! Чи-Ву повернул голову. Его левая щека онемела, а когда он оглянулся, то увидел, что пощечина исходила от колобка, сидящего на его левом плече.

"Ты..."

"Пю." Это был серьезный голос, почти сердитый. Как будто колобок был взбешен, видя, как жалко ведет себя тот, кто победил его лоб в лоб.

"Нааа...." Чи-Ву испустил глубокий вздох, восстановил самообладание и дважды кивнул,

прежде чем посмотреть вперед. Выпустив луч света, основное тело снова двинулось вперед вместе со своим потомством. Не сводя с них глаз, Чи Ву достал из кармана талисман. Он планировал использовать его в крайнем случае, но теперь ему пришлось изменить свои планы на 180 градусов. Сейчас было не время сдерживаться. Враг мог раздавить его как букашку, и ему нужно было выложиться на полную с самого начала.

Булочка вертелась туда-сюда, словно искала огонь. Чи-Ву покачал головой. Обычно ему нужно было куда-то прикрепить талисман или сжечь его с благословением, но в этот раз он не собирался делать ни того, ни другого. Чи-Ву уставился на черные узоры на белой бумаге. Затем он достал из сумки бутылку, наполненную драгоценной святой водой, и осторожно вылил ее на талисман.

'Я прошу тебя'.

Талисман божественного возмездия Самшина Дже-Сука (Индры) - это талисман, который заимствовал силу у ведического божества Индры, чтобы обрушить небесную кару на злых существ. На санскрите имя Самшин Дже-Сук переводится как Шакрадева Индра - царь Сварги (Небес) и защитник закона и порядка в индуизме. Как уже упоминалось, даже среди богов существовала иерархия, и в этой иерархии бодхисаттвы были одними из самых высокопоставленных божеств. Например, Нефритовый император (верховный бог даосизма и божество уровня творца) относился к этому классу. Как и Нефритовый император, Индра также был богом неба и мог рассматриваться как бог того же ранга, что и он.

"Пожалуйста... пожалуйста..." Таким образом, Чи-Ву молился более горячо, чем когда-либо прежде. Индра был божеством еще более высокого ранга, чем Генерал Белой Лошади, который откликнулся на его призыв в прошлом. Конечно, это была точка зрения человека; с точки зрения бога, разница между каждым из рангов могла быть непостижимой. Поэтому у Чи-Ву было мало уверенности. Богов не так сильно заботили человеческие дела, как хотелось бы думать людям. Возможно, те, кто был в 5-м или 6-м небесном ранге, были другими, но начиная с 7-го ранга и выше, боги, как правило, были более безразличны. В конце концов, все они прекрасно справлялись и без того, чтобы слушать молитвы людей.

И все же Индра занимал 9-й небесный ранг. Возможно, мастер, накопивший достаточно заслуг, чтобы достичь небес, мог бы получить шанс быть услышанным, но было бы неразумно ожидать, что такой бог уделит время человеку. Глупо было бы даже ожидать, что Индра уделит Чи-Ву хоть один взгляд, а тем более спустится к нему, чтобы отругать Чи-Ву за то, что тот посмел позвать его. Это означало, что Чи-Ву не сможет подать апелляцию, используя свою связь с прошлым хозяином, как он сделал это с генералом Белой Лошади, поскольку Индра даже не даст Чи-Ву шанса убедить его. Поэтому у него оставался только один выход: сделать подношение. Как это обычно бывает в обрядах предков, человек мог предложить богу рисовые лепешки и фрукты, но сейчас Чи-Ву нужно было предложить что-то более соответствующее вкусам Индры. Поэтому Чи-Ву достал бутылочку со святой водой и вылил ее на талисман.

Это была святая субстанция, содержащая силу совершенного нейтрального бога. Он не был уверен, насколько эффективным будет это средство, но Чи-Ву решил, что попробовать стоит, ведь Ла Белла тоже была высокопоставленным богом. Пока Чи-Ву продолжал свой ритуал и молился, в его сердце закралось сомнение. Что, если его молитва не дойдет до Индры? Что, если ничего не произойдет? Он не мог избавиться от этих мыслей, и каждый раз, когда эти сомнения закрадывались в его душу, он делал то, что всегда делал, чтобы избавиться от них.

"Долгая жизнь в ее правой руке". Чи-У закрыл глаза и проговорил все стихи из Притч, которые первыми пришли ему на ум. "Обрети веру и понимание". Чи-Ву был полон решимости поверить в себя. "Не забывай об этом..." Его сердце снова дрогнуло перед лицом сильного врага, он впал в страх и потерял веру; одновременно с этим пошатнулась и его решимость. "Сын мой, не отворачивай ухо от моих наставлений".

Небеса помогали только тем, кто помогал себе сам, и не протягивали руку помощи тем, кто потерял веру даже в себя. Таким образом, он должен был верить. "Не оставляй свою веру". Это действительно было удивительно. Чи-Ву не знал, был ли это его рефлекс, но всякий раз, когда он читал буддийские писания или Библию, его сердце успокаивалось, и он чувствовал, как расслабляются его напряженные мышцы лица.

Мерцание!

"Тогда эта вера..." Стихи из книги Притчей текли из него, как река, и внезапно остановились. Раздался звук, которого он раньше не слышал. И это был не просто звук: перед ним витал теплый воздух, и Чи-Ву приоткрыл один глаз. Оба глаза дрогнули и расширились при виде талисмана в его руках. Бутылка со святой водой была уже совсем пуста, и, по логике вещей, талисман должен был промокнуть. Однако Талисман Божественного Воздаяния Индры не был ни капли влажным. И без капли жидкости он горел белым огнем.

".... Защити тебя". Чи-Ву пробормотал что-то невнятное, пока талисман горел, и, следуя своим инстинктам, он крепче сжал талисман.

Искра! Раздался резкий электрический ток. Это был знак того, что Индра ответил на молитвы Чи-Ву. Чи-Ву вздрогнул, его дыхание участилось. Он чувствовал такую радость, что даже не мог нормально дышать.

"Вера в любовь". Проскочила еще одна искра, и вслед за ней бесплодное ночное небо без единого облачка стало заполняться скоплением темных туч. "Тогда вера защитит тебя".

Грохот! Грохот!

В ночном небе сверкнула молния, сопровождаемая громовыми раскатами. Противник Чи-Ву в этот момент перестал продвигаться вперед. Вместо того, чтобы стоять перед горной вершиной, основная масса нацелилась на Чи-Ву. Они замешкались, казалось, застигнутые врасплох; и не только они так отреагировали. И Эвелин, висевшая в воздухе для безопасности, и Хук Чон Рам были ошеломлены.

"Что..." Эвелин посмотрела на ночное небо и увидела, что оно уже заполнено темными тучами. Она инстинктивно сгорбила плечи, почувствовав, что на них смотрит необъятный гигант - существо, которое она не смела даже помыслить. Затем, спустя некоторое время, Чи-Ву поднял свой горящий талисман высоко в небо.

"Да будет..." - крикнул он. "Свет!"

Фвууш!

Белый огонь прожег талисман до самых углов.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2987873>